

ФАКИРИ КАК ЯРКИЙ ТВОРЕЦ В УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Якубова С. Х.

Филиал СамДу Ургут имени Шарофа Рашидова

Ассистент факультета педагогики и языков

Аннотация:

В данной статье творчество Фахири является новинкой в литературе, а его наследие своим орифонным содержанием и романтическим духом заполняет страшную брешь в узбекской литературе колониального периода. В конце 19-го и начале 20-го веков в Шахрисабзе родились и жили здесь несколько поэтов и писателей. Среди них добродетельными художниками были Мирза Умрбаки Шахрисабзи-Самарканди (1878-1957), Файзуллахходжа Равнаки (1892-1978), Исмаилхан Фахири-Шахрисабзи и др. Среди этих писателей говорят, что литературное наследие Исмаила Хана Фахири важно и что примеры его произведений дойдут до литературных людей.

Ключевые слова: создатель, значение орифоны, романтический дух, просветительская поэзия, деванская литература, владелец девана, концепция баяза.

Abstract:

In this article, Fakhiri's work is a novelty in literature, and his legacy, with its oriphonic content and romantic spirit, fills a terrible gap in Uzbek literature of the colonial period. At the end of the 19th and beginning of the 20th centuries, several poets and writers were born and lived here in Shakhrisabz. Among them, virtuous artists were Mirza Umrbaqi Shakhrisabzi-Samarkandi (1878-1957), Faizullahkhoja Ravnaki (1892-1978), Ismailkhan Fakiri-Shakhrisabzi and others. Among these writers they say that the literary heritage of Ismail Khan Faqiri is important and that examples of his works will reach literary people

Key words: creator, meaning of oriphon, romantic spirit, educational poetry, Devan literature, owner of the devan, concept of bayaz.

В последние годы в нашей стране исследование, перевод, интерпретация рукописей узбекской литературы, написание научных заключений о произведениях, создание критических текстов диванов поэтов, изучение их лингвопоэтических особенностей стали важнейшей и актуальной задачей отечественного литературоведения. В литературоведении изучение влияния мистической литературы на литературу классическую остается одним из главных вопросов. Особенно в мусульманских странах влияние литературы Священного Корана, идей хадисов и Тариката, а также выражение многих мистических тем через классическую поэтику приобретают все большее значение в идеологическом совершенствовании наших литературоведения. В последние годы сфере литературы наряду со всеми другими науками уделяется особое внимание. Великий творец узбекской просвещенной поэзии XX века, скромный представитель деванской литературы, аллама и шейх, совершенный муршиди секты Накшбандия, потомок Пророка, поэт, творец, поэт и терпеливый художник Факири- Шахрисабзи Его Святейшество вступает в наш литературу заново с его остроумной поэзией.

Произведение Фахири – настоящее открытие в литературе. Его наследие заполняет страшный пробел в узбекской литературе колониального периода своим орифонным содержанием и романтическим духом.

Хотя Его Святейшество Фахири жил и творил еще в прошлом веке, его имя и творение по милости Божией появились в период независимости. Советские политики не смогли скрыть поэта-классика от народа.

Имя поэта впервые было упомянуто первым Президентом Узбекистана на конференции, посвященной 2700-летию Шахрисабза. Прежде всего, стараниями доктора, профессора Шодмона Вахидова и Масудхана Исмаили, молодого ученого и внука писателя, имя Факири вошло в мировые энциклопедии. В этом смысле не будет ошибкой сказать, что Факир — их открытие.

В любой точке мира, когда глава государства уделяет внимание творческому ученому, это вызывает у него уважение среди народа. После комплимента первого президента настроение преемников Фахири поднялось и богатое творчество писателя стало изучаться активнее.

В частности, профессор Шодмон Вахидов и молодой учёный Масудхан Исмаили, внук

писателя, написали ряд научных статей по созданию большого количества информации об этом писателе.

Его Высочество Фахири был современником таких писателей, как Ойбек, Гафур Гулам, Шейхзаде, Хабибий, но поскольку его шейх, исламская жизнь и произведения были основаны на божественном просвещении, их имена и произведения никогда не появлялись на свет. Они проявляли беззаботное терпение: «Они найдут покупателя и на нашу хазфпору». Здесь по милости Божией на произведение писателя нашелся покупатель. Во времена независимости он потребовал свое наследство. Среди привычных глазу гор появилась зеленая чистая вершина. Литературоведы также все больше интересуются литературными произведениями. Конечно, можно предположить, что фамилии и прозвища автора, использовавшего свое перо в любой области литературы, не оставят читателя равнодушным. Их полные имена — Исмаил Хан ибн Ибрагим Ходжа ибн Хидаятуллах ибн Мирза Калон Абдулазиз Ходжаи Шахрисабзи. Логично, что эта информация была взята из диванов и баязов, созданных на основе сведений, находящихся в руках их внука Масуда Хана Исмаили.

Прозвища Факир-Шахрисабзи; в его стихах он также появляется в формах Факир и Факир. Халили также является прозвищем Ихвана, и это имя дал его дядя, поэт Хоне Шукрулла Ходжа, и от него произошли истории рождения поэта. По расчетам Абджада, от числа этого прозвища происходит 1328 год хиджры. Когда они встретились в Ташкенте с поэтом Хабибием, то посчитали, что прозвище «Факири» не соответствует идеологии того времени, поэтому выбрали для него прозвище Халили. Факири из уважения пишет стихотворение под этим псевдонимом и посвящает его Хабиби. После этого они останутся верны прозвищу «Факири».

Исмаил Хан Факири родился в Шахрисабзе в 1910 году нашей эры, 1328 году хиджры. Их разлучают с отцами в трехлетнем возрасте и с бабушкой в четырехлетнем возрасте. Адиб умер в 1980 году в селе Сариясия Китабского района Кашкадарьинской области. Его потомки в настоящее время проживают по этому адресу.

Родиной Его Святейшества Факира является город Шахрисабз, один из древних центров науки в Центральной Азии.

Суффикс «Шахрисабзи» в их именах является не особым поэтическим прозвищем, а свидетельством принадлежности к этой Родине, родиной Его Святейшества Фахири является город Шахрисабз, один из древних центров науки в Средней Азии. Шахрисабз сохранял свою образовательную позицию даже после российского вторжения до 1917 года. Хотя школы и медресе после этого были официально утрачены, она не утратила своего значения как земля сайидов и членов секты. Об этом свидетельствует существование в колониальный период таких шейхов и ученых-творцов, как Факири, Равнаки, Махдум Хамиди, поэт Коне. Шахрисабз был домом для многих великих людей, но он также известен в истории как место рождения Сахибгирона Амира Темура. В нем находится могила Тимуридов, святыня дорогих святых, и могила Амира Темура без тела. Поэтому в турецких и персидских стихах поэта Шахрисабза они прославляют свою страну именем Сахибкирана. Родина - это место, которое нас гонит, все свободно с миром, Знания - земля знаний, и мечты особенные в сердце, Мечты поэта выражают то, что знания - это знания в стране.

Суффикс «Шахрисабзи» в их именах – не особое поэтическое прозвище, а свидетельство о принадлежности к этой Родине. Дедушкой поэта был муфтий Инаятуллы Ходжи Орака ибн Мирзы Калани Шахрисабза. Их отец, Ибрагим Ходжа Орок, был имам-хатибом, городским представителем (орохом) правительства эмира и главой медресе в Шахрисабзе, построенного Мирзой Улугбеком в XV веке. После смерти отца в 1914 году трехлетний Исмаил Хан остался под опекой своего деда Инаятуллы Ходжи. После его смерти любящая мать приложила большие усилия в воспитании четырех-пятилетнего мальчика, отдала его в школу и привила грамотность. Когда сформировано правительство Шуры и закрыты исламские школы, они продолжают свое образование. Их мать была образованной женщиной, писавшей стихи под псевдонимом Махзуна. В прелюдии ветерана «Баяза» они с большим уважением упоминают своих матерей. Когда братья Наджмиддина Ходжи попали в тюрьму при советской власти, они выполнили мусадас от имени своих родителей по просьбе матери. В нем они выражают свои тоски и боли, а также страдания своей матери. Обратим внимание на последний абзац:
О Фацири, умоляет Хасса, Хас Озидур прекрасен,
Никто не может причинить эту боль.

Если один освободит весь мир,

Не было покоя в больных сердцах;

Я скучаю по тебе, потому что моя фотография на стене с грустью,

Тяжело, если он этого не видит, но я беспомощна, скучаю по нему...

Когда Исмаил Хану было девять лет, он начал изучать Навои. Это не шутка.

Чтобы понять Навои, необходимо знать турецко-узбекский язык, а также

арабский и персидский словари. По сравнению с этим молодой Исмаилхан

Фахири, хотя и сам: «Что вы делаете? Хотя они скромно называют себя

грамотными, понятно, насколько они талантливы и зрелы.

Если вы посмотрите на литературную среду Шахрисабза XX века, вы с

радостью увидите, что здесь чистая литература, защитившая себя от трясины

колониальной политики, далекая от похвал и лести. Даже бедняков не

интересовали помпезность и зрелищность, титулы и должности, они жили

непоколебимо в вере и верны классической поэзии, ибо поэты хорошо знают,

что жизнь состоит не из сегодняшнего дня. Времена меняются. С течением

времени литературные познания и страсть к творчеству будут возрастать.

Было бы преувеличением сказать, что он был среди таких великих людей, как

Хаджи Мирза Хамидуддин Махдум Хамиди, его дяди Шукрулла Ходжа Хоне,

деды Инаятулла Ходжа Орох Джурми, Мулла Мирза Файзулла Ходжа

Равнахи, Мирза Умрбохи-Шахрисабзи.

В начале слова мы использовали выражения «учебная поэзия» и «деванская

литература». Может возникнуть вопрос: существовала ли в Узбекистане в

колониальную эпоху мистическая поэзия? Что за литература представляет

собой девонскую литературу?

Начнем с определения «Деванская литература», поскольку характерными

чертами деванской литературы являются мистический дух и божественное

содержание.

Девонская литература не означает придворную литературу или придворных

поэтов. Может быть, все наоборот. Девонская литература — это исламская

литература, которая зародилась в XI веке в Моваруннахре (на территории

современного Узбекистана) в период Караханидов, извлекла выгоду из

исламской культуры и, следовательно, находилась под влиянием арабской и

персидской литературы. Эта классическая литература, вобравшая в себя

смыслы Священного Корана и хадисов, основана на хадисе о том, что

«метафора есть мост истины», то есть воспеваает истину через метафору, прославляет божественную любовь как оправдание метафорической любви. . Фахири — один из последних выдающихся представителей подобной литературы. Причина, по которой мы говорим «новейшие», заключается в том, что исламские знания были запрещены в системе Шуры, мистическая поэзия также была запрещена, даже в 1930-х, 1940-х и 1950-х годах, было запрещено писать аруз-весом, и постепенно диванная литература почти исчезла. . Мистический смысл ускользнул из позднейшей литературы, божественный дух отступил, представление о загробной жизни отсеклось, и в среде мировой и главным образом русской литературы появилась народно-народная поэзия. Только в 60-е годы:

«О Мусасид, не принижай газель как старую,
Любовь есть и в числе мыслей Адама! "»

стали звучать, и на основе нового алфавита появился «Молодежный диван» Эркина Вахидова.

Термин «Девон» имеет много значений. «Девон» — название сборника газелей, написанных арузским весом и расположенных по арабскому алфавиту: «Девони Навои», «Девони Ходжа Хафиз», «Девони Физули» и др. Поэтов, сумевших создать деван, прославляют как «Хозяина девана».

Государственное учреждение, суд, правительственный дом также называется деван, и, как мы говорили, деванская литература не имеет к этому никакого отношения.

Вся классическая литература, возможно, не является литературой Дэвана, но вся литература Дэвана является классической, то есть бессмертной литературой.

Не следует забывать, что Его Святейшество Факир был прежде всего муршидом и руководитель народа находился в ведении ул Зата. Такой статус обусловлен тем, что поэт скромно называл свои книги Баяз. Также возможно, что Адиб имел в виду, что не все буквы арабского алфавита имеют порядок газелей. Но, изучив книгу, мы осмелились назвать его «Сахиб Диван».

Говоря о Девони Фахири, невозможно не упомянуть его рассказы. Фахири Байози был составлен в 1950-1965 годах и состоит из стихотворений, отобранных и рассортированных самостоятельно. В состав Девона входят почти все виды классического поэтического искусства: газель, мухаммас,

мусадды, мусабба, музамбал, мустахзад, маснави, рубайот и китас. В книге есть ряд татаббу и тазмин, а также юмористические стихи мувашшаха и мутайибата. Большинство стихотворений являются оригинальными произведениями искусства.

По девонской традиции, так же, как Навои, Физули и Надира, Факири также писал предисловия к своим девонам. В прелюдии есть матла, которая начинается с имени Аллаха Милостивого и Милосердного и продолжается восхвалением Всевышнего и благословением Его Посланнику. В нем с высокими манерами и скромностью, свойственными хранителям, описана краткая биография поэта и желание оставить памятник в мире. Но даже в скромности поэта сияет свет сильного мужества, яркого таланта и высокой просвещенности. Например, писатели пишут:

«Хотя я прилагал серьезные усилия, чтобы влиться в круг поэтов лет с пятнадцати-шестнадцати, мне мешало это сделать, во-первых, невежество, а во-вторых, в результате ежедневных перемен нашего времени.

Я не мог пишу, и сочинения мои были разложены повсюду небрежно, а некоторые из них были отправлены братьям моим по требованиям арендаторов, и все валялось у меня в руке, в двери и в банке...»

Это короткое слово имеет множество значений и сюжетов судьбы. Например, «ежедневные изменения времени», по словам автора, «правительство Советов было установлено и использовало язык господства во всем Узбекистане, Таджикистане и Бухаре». Иными словами, закрывались древние медресе, историю народа пытались утратить, создавалось царство даризма, оскорблялась классическая литература, просвещенные таланты теряли равновесие и не могли писать стихи.

Спустя годы поэт сказал: «Но иногда такая мысль приходила мне в голову: «О тело, для чего ты пришел в этот мир?»

И подходящий покупатель на эти вещи найдется. Например, Навои говорит:

Есть покупатель кипарисовых тюльпанов,

В Лек Тиконе тоже есть рынок. Другими словами, у них есть особое мнение, что у шипа есть свое место, как у каждого цветка есть свой покупатель. В этом месте возрос и интерес к творчеству Его Святейшества Факира.

Деван начинается с газелей, восхваляющих силу и искусство Бога, молящихся Всемогущему Богу и восхваляющих Святого Пророка. Действительно, это этикет и традиция классической деванской литературы.

Турецкие газели, такие как «Пайдо», «Йо Раб», «Болдим» и «Зульфинг гирихи», «Сунунг Сани...», мустахзади, «Излагиль», «Хасрат», «Чи Шуди» на персидском языке? » Мусаддаси и «Кунанд» радифли тазмини мусаббас — царские произведения Его Святейшества Факира.

Лютфи, Физули, Хилали, Амири (Амир Умархан), Фуркат, Сайид Ахмад Васири, Гульшани, мулла Ариф Гулхани, Мухлис Намангани, Махдум Хамиди, Ульфат (Нусрат), Баки, Туфаили Юсуф Хан Тора Дехлави и т. д. Тазмины, татаббу и пайравы, написанные на стихи турецких и персидских стихотворений Ходжи Хафиза Шерози, Боборахима Машраба, представляют собой необыкновенные шедевры искусства. Это открыло пространство и возможность для выражения таланта, знаний и любви Факири.

Отличительными особенностями деванского содержания являются:

1. Поминание Аллаха и скорбь о будущей жизни.
2. Тоны поклонения.
3. Пейзажи заведения.
4. Патриотические чувства.
5. Содействие развитию науки и просвещения.

Факир – известный поэт, писавший на узбекском и персидском языках. Неудивительно, что наследие писателя, которое следует изучать в области литературы, послужит важным ресурсом для будущего поколения в этой области.

Как научная инновация в изучении литературных произведений она состоит в следующем.

- освещение творчества Фахири в истории изучения и места в литературной среде того времени как новой страницы литературоведения;
- показать место в литературной среде того периода репродукций творчества поэта, образной, религиозной, философской интерпретации художественных образов;
- особенности организации книги поэта, композиции, ее текстуальные особенности, лирические жанры в книге, текстуально-жанровые особенности

и структурная структура стихотворений, композиция книги; обосновать классификацию изображений в сравнительно-типологическом контексте;

- доказать, что литературно-эстетические взгляды Фахири-Шахрисабзи заключаются в представлении читателям произведений советов, пропаганде морали и религиозных ценностей в художественной форме;
- гармония содержания и формы, характерная для восточной классической литературы, тематическое разнообразие, положительное влияние его литературно-эстетических взглядов на развитие классической поэзии в творчестве художника, поэтическое совершенство традиций его предшественников, религиозно- мистические мотивы в лирическом наследии поэта, научное доказательство последовательного продолжения классических литературных жанров и символов. Роль творчества Фахири в истории учения и литературной среде того времени, копии кабинета поэта, их композиция, традиции Зулисанаина в творчестве поэта, мистико-мистические мотивы, мистический синтез узбекских газелей и раскрыты образный, религиозно- философский аспекты художественных образов, интерпретация; разнообразие тем в поэзии поэта, жанровая характеристика, композиция произведений поэта, композиция поэзии поэта, серии газели, касыда, кита, тарджиот, сокинама, муноджот, мунокаба, муссамат и мустазад в его лирическом сборнике Оно Неудивительно, что выявление традиционных и инновационных черт изучается как новинка в литературоведении.

Использованная литература

1. Гасанов А. Градостроительство и архитектура в XVI-XIX веках (на примере Кашкадарьинского оазиса): Кандидатская диссертация. - Т.: 2008. С. 200.
2. Исмаилов Н., Бориев О., Карши – древний город Узбекистана. -против: Насаф, 2006 г. 154
3. Якубова С.Х. Фахири – блестящий творец узбекской литературы как шейх, мудрец и учёный.
– Иностранная лингвистика и лингводидактика. Домашняя страница журнала: <https://inscience.uz/index.php/foreign-linguistics>
4. Мухаммед Али Божувани. История Нофея. - Т.: Академия 2001.284- 5. Равшанов П. Источники по истории Нахаба и Кеша. - Против: Насаф, 2005. С. 120.

6. Равшанов П. История Карши. Ташкент: - Поколение нового века. 2006. стр. 647.

7. Равшанов П. История Кашкадарьи - Ташкент; Наука, 1995. стр.784.

8. Равшанов П. История Шахрисабза. Ташкент: Поколение нового века, 2011. С. 548.

9. Каттаев К. Махдуми Азам и Дахбед. Самарканд Сутдиян, 1994.- Б.73.

10. Факири И., Гамидов Н. и другие. Авлодлар Байози-Ташкентское издательство народного наследия имени А. Кадыри, 1996 год.

11. Вахидов Ш. Факир // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Номер 3. - Москва: Восточная литература, 2001. - С. 107-108.

12. Насир Мохаммад. Алломы Насафа и Кеша. Тазкира – Ташкент: Литературно-художественное издательство имени Гафура Гулама, 2001. – С. 49.

13. Вахидов. Ш, Эркинов.А., Шахрисабзликские каллиграфы и поэты // Наследие тысяч Шахрисабза. 2700.-Ташкентское издательско-полиграфическое акционерное общество "Шарк" главный редактор 2002 г. Б.126

14. Исмаилов М. О роли творческой деятельности Факири и Наджоти в научной и литературной среде Шахрисабза // Роль Шахрисабза в мировой истории. Тезисы докладов международной научной конференции. - Ташкент: Наука, 2002. - С. 143.

